

Оглавление

Пролог	5
Глава 1. <i>Женя</i>	10
Глава 2. <i>Кир</i>	14
Глава 3. <i>Женя</i>	21
Глава 4. <i>Кир</i>	27
Глава 5. <i>Женя</i>	31
Глава 6. <i>Кир</i>	39
Глава 7. <i>Женя</i>	47
Глава 8. <i>Кир</i>	55
Глава 9. <i>Женя</i>	61
Глава 10. <i>Кир</i>	65
Глава 11. <i>Женя</i>	77
Глава 12. <i>Кир</i>	82

Оглавление

Глава 13.	<i>Женя</i>	91
Глава 14.	<i>Кир</i>	97
Глава 15.	<i>Женя</i>	103
Глава 16.	<i>Кир</i>	109
Глава 17.	<i>Кир</i>	120
Глава 18.	<i>Женя</i>	126
Глава 19.	<i>Женя</i>	136
Глава 20.	<i>Кир</i>	146
Глава 21.	<i>Женя</i>	155
Глава 22.	<i>Кир</i>	166
Глава 23.	<i>Женя</i>	171
Глава 24.	<i>Кир</i>	177
Глава 25.	<i>Женя</i>	180
Глава 26.	<i>Кир</i>	186
Глава 27.	<i>Женя</i>	192
Глава 28.	<i>Кир</i>	196
Глава 29.	<i>Женя</i>	202
Глава 30.	<i>Женя</i>	210
Глава 31.	<i>Кир</i>	216
Глава 32.	<i>Женя</i>	225
Глава 33.	<i>Кир</i>	233
Глава 34.	<i>Женя</i>	236

Оглавление

Глава 35.	<i>Кир</i>	243
Глава 36.	<i>Женя</i>	246
Глава 37.	<i>Кир</i>	257
Глава 38.	<i>Женя</i>	261
Глава 39.	<i>Женя</i>	264
Глава 40.	<i>Кир</i>	267
Глава 41.	<i>Женя</i>	270
Глава 42.	<i>Кир</i>	273
Глава 43.	<i>Женя</i>	278
Глава 44.	<i>Кир</i>	285
Глава 45.	<i>Женя</i>	292
Глава 46.	<i>Женя</i>	296
Глава 47.	<i>Кир</i>	302
Эпилог		309

Пролог

«Еще один день.

До соревнований осталась буквально неделя, и тренер зверствует. Но я-то знаю, что смогу выйти в призеры. Главное — не растерять свой боевой дух. Главное — чтобы на глаза не попался Кир.

Кирилл Демин.

При одном взгляде на него мое сердце и разум начинают жить своей жизнью. Ведь только представить: Кирилл Демин и Евгения Ковальчук...

Я люблю его, и мне безумно неловко за свои чувства, ведь я прекрасно понимаю, что это безответно. Никогда в жизни я не смогу ему признаться, ведь он, скорее всего, рассмеется в ответ.

Где он, а где я».

— И долго ты тут будешь отсиживаться? — В раздевалку заглянула Леся, заставляя меня быстро захлопнуть тетрадку и спрятать в сумку. — Ольга Павловна ждет всех на льду.

— Бегу уже. — Запихнула рюкзак в шкафчик и бегом направилась за Лесей к катку, подхватывая по дороге коньки. И правда, засиделась совсем, «летая» в своих мыслях. Впереди очередной прокат тяжелой программы,

которая требует предельной концентрации. Лед не прощает ошибок. Никаких ошибок. Ни в мыслях, ни в действиях. Ни одна проблема, вставшая на твоём пути, не должна отразиться на работе. Лед не простит и не поймет.

После изнуряющей тренировки я выползаю, а не выхожу. В раздевалке девочки трещат, переговариваются. Отборочный тур — один из важных, тут либо попадешь на чемпионат, либо нет. Быстро в душ и собрать сумку. Только сейчас замечаю, что мой ящик открыт. Сердце пропустило удар. Я не могла забыть его закрыть. Оглядываю внимательно девочек. Никто не обращает на меня внимания. Достāju сумку, ставлю на колени и ищу ее, мою тетрадь, где я выплескиваю все свои мысли и переживания. Немного отпускает, когда натыкаюсь на нее на самом дне. Открываю и вижу, что сегодняшней лист, что исписала перед тренировкой, вырван. Нет, только не это! Ищу глазами Лесю. Только она видела, как я прячу несчастную тетрадь.

Ее шкафчик закрыт и вещи отсутствуют. Значит, так называемая подруга уже переделась.

Рывками натягиваю спортивный костюм, в сумку кладу коньки и выбегаю из шумной раздевалки.

В фойе, и без того не пустующем во время тренировок, сейчас скопилось прилично народу. Приехали хоккеисты. Ребята все как на подбор: высокие, красивые. Его я узнаю сразу. Даже со спины. Широкий размах плеч, походка. И эти слегка вьющиеся и непослушные каштанового цвета волосы, которые так и хочется поправить, убрав пару прядей со лба. Вот он. Еле заметная улыбка коснулась моих губ. На мгновение теряюсь, как это бывает всегда рядом с ним. Но вот и Леся появляется в поле зрения. Ее рыжие волосы видно издалека. Такие неестественно яркие, словно природа с рождения пометила ее как опасного человека, как делает это, например, с лягушками. Те, что

ядовиты, имеют яркий окрас. Я стою на балконе второго этажа, слегка склонившись вниз, и вижу, как эта мымра бежит в сторону ребят. Сердце замирает и тут же начинает отплясывать бешеные танцы, как это бывает на льду. Когда ты понимаешь, что нельзя ударить в грязь лицом перед комиссией, но одно неловкое движение — и лед стремительно приближается.

— Эй, ребята, Кир привет! — бодро, с улыбкой от уха до уха, перекикивает гул Леся.

— Нет, она не сделает этого, — шепчу себе под нос. Машу головой, не веря, что это действительно происходит, и вижу, как Леся отдает в руки парня моей мечты сложенный вчетверо листок.

— Черт! — Срываюсь с места и, расталкивая попадающихся мне на пути ребят, несусь по лестнице через ступеньку. Но когда я подбегаю к толпе, до моего слуха долетают обрывки слов, зачитываемые Кириллом с того самого листочка:

— ...Демин. Я люблю его, и мне безумно неловко за свои чувства, ведь я прекрасно понимаю, что это безответно. Никогда в жизни я не смогу... Ковальчук... — громко и с издевкой. Стыдно невероятно! Самое сокровенное! Дрянь, Леся. Пропуская мимо ушей шепотки и улюлюканье команды Кира, разъяренной фурией врываюсь в толпу. Чувствую, как в висках стучит пульс, а щеки горят. Я ловлю на себе взгляды. Десятки смеющихся взглядов.

— Маленькая дурочка...

— Смотри, а вот и любимая, Кирюх...

В считанные секунды я оказываюсь перед Кириллом. Леся стоит чуть в сторонке и ехидно улыбается, глядя на меня с вызовом.

Перевожу взгляд на парня. Тот застыл с улыбкой на губах и листом в руках. В его синих глазах плещется насмешка. Конечно, чего я еще могла ожидать? Но такой подлости... Это уму непостижимо.

— Отдай мне это, — голос не дрожит, в отличие от рук.

— А ты разве не мне это писала, а, Ковальчук? — смеется парень. Я делаю рывок, пытаюсь схватить несчастную бумажку, но Демин отводит руку. Он выше. Гораздо. И я только хватаю рукой воздух. — Особенно мне понравилось «где он, а где я», — под гогот парней из команды цитирует парень, — трезво оцениваешь свои возможности, фигуристочка. Я больше девушек люблю, плоскодонки меня мало интересуют.

«Зрители» в фойе начинают хохотать и плескать ядом. Я готова провалиться прямо сквозь этот несчастный бетон, на котором стою. Только бы оказаться подальше.

— Прекрати... — говорю уже не так уверенно, но взгляда от парня не отвожу. Гад. Всегда им был, но я, действительно, дура, верила, что у этого «ледяного короля» есть сердце.

— Ты еще зареви, — усмехается Леся.

— Хватит, Кир, отдай ей эту несчастную бумажку, — слышу за спиной знакомый голос, кажется вратаря «Барсов».

— Да ладно тебе, Серый, смешно же.

Не представляю, сколько бы еще продолжался этот спектакль, но мое унижение прекращает неожиданно появившийся тренер хоккейной команды.

— Я не понял! — слышится грозный рык. Толпа мгновенно затихает. Демин корчит недовольную физиономию и поворачивается. К нам, распахивая локтями зевак, как танк, движется Семен Семеныч.

— Демин! Ты что тут опять за слет фанатов устроил, а? Я тебе говорил: еще раз опоздаешь на тренировку, голову откручу. Ну-ка, дай сюда! — Рванул тренер мой листок из рук парня, быстро пробегая глазами по строчкам. — Что за...

— Отдайте!

Вырываю лист бумаги из рук мужчины. С остервенением комкаю свое «глупое признание» и, сделав пару шагов к Лесе, замахваюсь. Вкладывая в удар всю свою боль и презрение. Пощечина выходит звонкой, даже оглушительной, в замершей и притихшей толпе.

Меня трясет от злости и обиды. Я оглядываю присутствующих, окунаясь в целую гамму чувств в глазах зевак. Злые, заносчивые, ехидные, и всего малая доля сочувствующих. Смотрю на Кира, встречаясь с его фирменной ухмылкой и, развернувшись, бегу на выход, сдерживая подступающие слезы. Единственный человек, к которому теплились настоящие чувства, своим презрительным взглядом все перечеркнул, раскромсал, как лезвие конька гладкую поверхность льда. Оставил шрам, глубокий и кровоточащий.

Глава 1

Женя

Шесть лет спустя...

Еще немного. Произвольная программа сложная. Поэтому дается с трудом. Но я выполню ее. Отбор сейчас именно то, к чему стремлюсь.

Шаги, позволяющие набрать скорость. Еще немного и... прыжок. Раз, два, три оборота, и снова срываюсь, падая.

— Женя, эта вторая попытка! — кричит тренер. — Давай на новый заход, ты должна выполнить этот аксель, — звучит команда.

И я, как послушный солдат, не осмеливающийся сорвать приказ, отдышавшись, поднимаюсь на ноги. Они уже не слушаются, в легких огонь, я на пределе, но не имею права сдать. Прокатываюсь по всему периметру катка, набирая скорость для новой попытки.

— Начиная заход на лутц, попробуем изменить тактику. Давай, Женя, — тренер стоит у бортика. На катке еще пара фигуристов, тоже тренировка программ. Но мне на них наплевать.

Кто-то командует, и двое фигуристов покидают каток, оставляя меня в гордом одиночестве. Боковым зрением замечаю какое-то движение на арене, но настраиваюсь на выполнение фигур. Я не хочу менять аксель на лутц. Поэтому собираюсь послушаться тренера и выполнить программу как положено. Меня, конечно, он разнесет потом, но я должна.

Скольжение, заход слева направо. Ребро, толчок, раз, два, три... да, приземляюсь как надо. Скольжение. Три с половиной оборота. Уже вижу, как тренер упирается руками в бока.

Шаги. Я не тороплюсь к бортику. О, кажется, я задерживаю тренировку хоккеистов. Еще одну фигуру, и все, могу считать, что сегодня отработала сполна.

Перехожу на бильман — вращение с удержанием ноги за конек над головой. И да, до слуха доносится одобрительное улюлюканье парней. Еще бы, вертикальный шпагат! Еще пара дорожек, и я заканчиваю программу, останавливаясь в центре, и под аплодисменты направляюсь к тренеру.

— Что это было? — зло ворчит Ольга Павловна. — Внимания захотелось? Так вот, пройдешь отборочный, там и получишь внимание.

— Простите, — виновато опускаю взгляд вниз. Хотя виноватой себя и не чувствую.

— Пойдем, и так задержали ребят. Еще разбор, зайдешь в тренерскую. — Направляюсь к выходу, где толпится шумная команда.

— Оля, что за срыв? Ты уже как минут десять должна здесь отсутствовать, — ворчит хоккейный тренер.

— Сема, не ворчи, сам понимаешь, работа — она такая, — я хмыкаю про себя. Всегда нравится наблюдать, как эти двое между собой общаются.

Надеваю чехлы на лезвие и, выпрямляясь в полный рост, ловлю на себе восхищенные мужские взгляды, от которых передергивает.

